

Отзыв

на ВКР Ю.В. Ивановой

«Проблемы трудовой этики сибирского крестьянства в XIX – XX вв. в элективном школьном курсе»

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения, т.к. обращение к истокам трудовой этики российского крестьянства переходной эпохи от традиционного к обществу модерна помогает историку ответить на фундаментальные вопросы методологического характера об особенностях российской модели модернизации. Изучение морально-этической мотивации к труду находится на стыке экономической истории, исторической экономики, социологии (ее видов – аграрной, промышленной, социологии труда) и экономической антропологии и вполне отвечает наметившейся в современной гуманитарной науке тенденции к антропоцентричности. А включение материалов исследования в элективный школьный курс поможет ученикам более целостно представить образ жизни крестьян, будет способствовать воспитанию уважительного отношения к труду и усвоению норм современной трудовой этики.

Работа Ивановой основана на широкой источниковой базе, включающей документы официального характера (переписи населения, воззвания и декреты власти), периодическую печать, крестьянский фольклор – песни, частушки, приметы, пословицы и поговорки, источники личного происхождения. В том числе – рукопись сибирского крестьянина Т.М. Бондарева «Трудолюбие и тунеядство, или торжество земледельца», являющуюся уникальным памятником крестьянской мысли, в котором нашли свое концентрированное выражение представление о труде как универсальном мериле ценностей, народные идеалы социальной справедливости. Иванова творчески переработала огромный пласт исследовательской литературы по проблеме, что отражено в историографической части введения, написанной вполне профессионально, что говорит об успешном усвоении ею исследовательских компетенций.

Работа имеет четкую структуру, отражающую поставленные в исследовании задачи. В заключении содержится логически выстроенная концепция, являющаяся результатом анализа и обобщения тщательно отобранного и систематизированного фактического материала.

Следует согласиться с выводом Ивановой о том, что сибирское крестьянство почти до конца имперского периода сохраняло патриархальный характер, и было слабее затронуто рыночными отношениями по сравнению со своими российскими собратьями. В силу чего оно сохраняло своеобразный потребительский минимализм. А поэтому главной мотивацией к труду служило не расширенное воспроизводство, рассчитанное на рынок, а воспроизводство рабочей силы крестьянской семьи. Это диаметрально расходилось с протестантской моралью накопительства, а формула трудовой этики была совершенно чужда буржуазному меркантилизму. Однако всё же автору следовало более четко подчеркнуть динамику социальных процессов в сибирском крестьянстве, резко ускорившуюся в 1907-1917 гг., под влиянием которой патриархальный уклад стал разрушаться, а традиционная трудовая мораль деформироваться. Фактический материал, отражающий эти процессы достаточен, но Иванова его использует фрагментарно.

Весьма оригинально выглядит авторское положение о том, что советская идеология и практика социалистического строительства, выразившаяся в апелляции к трудовым традициям крестьянства, в целом совпадали с базовой системой ценностей крестьянства в силу присущей им антибуржуазности. Однако в этом вопросе надо было более четко оттенить присущий социальной природе крестьянства дуализм, выразившийся в известной ленинской формуле о крестьянине труженике и собственнике. Тогда картина борьбы в деревне, развернувшаяся в 1920-1930 гг., будет более понятной.

Иванова не боится высказывать свою авторскую позицию, расходящуюся с общепринятой в либеральной публицистике догмой о том, что советская власть якобы демотивировала крестьянина-труженика, на корню уничтожая культуру крестьянского труда. Она утверждает, что вся идеология и политика власти была

направлена как раз на создание условий для роста профессиональной и трудовой культуры крестьянства, но не стародедовской, а основанной на передовой технике и научной агрикультуре. С этим можно согласиться, но надо было бы это подкрепить фактологией. Она есть, но автор, к сожалению, использует её недостаточно.

Заманчивую перспективу для дальнейшей научной разработки имеет высказанная Ивановой мысль о том, что большевизм имеет параллели с протестантством, в котором социальные идеи ортодоксального христианства были реформированы так, что оно стало знаменем борьбы за общество модерна (с.73). Если подходить к проблеме с этой точки зрения, то и богоборчество большевиков приобретает совершенно иной смысл. Оно видится как яростная борьба за правильную веру против неправильной. В свете этого не лишено убедительности мнение Ивановой, что в большевизме причудливо переплетались черты научного и религиозного мировоззрения. Эта идея требует дополнительной научной разработки.

Таким образом, ВКР Ивановой носит в ряде вопросов вполне самостоятельный исследовательский характер. Основные её положения были апробированы на научных конференциях и в пяти публикациях. Высокий профессиональный уровень её работы отмечен дипломом 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2017 г. В ходе подготовки ВКР она проявила целеустремленность, организованность и творческое отношение к работе. Думается, что начатое ей исследование имеет перспективы для дальнейшей научной разработки.

Д.и.н., профессор кафедры
Отечественной истории КГПУ

В.И. Федорова